

Глава 1

Основные вехи истории старообрядчества

Никоновская «реформация» и начало разделения Русской Церкви

В 1652 году патриархом Московским и всея Руси стал Новгородский митрополит Никон (Никита Минов), который при поддержке царя Алексея Михайловича принял-ся за активное реформирование Русской Церкви. В чем заключалась суть никоновской (а в действительности алексеевской, поскольку главным инициатором был царь и его ближайшее окружение) «реформации»¹? Формальным поводом явилось исправление якобы

¹ Мы употребляем слово «реформация», а не просто «реформы», поскольку речь шла именно о нововведениях и радикальном переустройстве всей Русской православной церкви, а не просто о каких-то маловажных «исправлениях». И в этом смысле реформация, начатая Никоном, и ее результаты имеют ряд близких параллелей с протестантским движением Реформации в Европе.

неисправных богослужебных книг. Реформаторы утверждали, что со времени принятия христианства при князе Владимире в богослужебные книги по вине переписчиков вкрадлось такое множество ошибок, что необходима серьезная правка. Эта мысль явилаась из сличения оригиналов и переводов. Но что в данном случае принималось за оригинал? Историки убедительно доказали, что оригинал служили новые богослужебные греческие книги, напечатанные в иезуитских типографиях в Венеции! (Греки тогда находились под игом турок-османов и собственных типографий не имели.) Помимо того, что за шесть с лишним веков, прошедших со времени Крещения Руси, греки, заразившись духом католицизма, сами существенно изменили чинопоследования некоторых служб, к этим изменениям добавлялись еще сознательные догматические искажения, внесенные хозяевами типографий – иезуитами. «Трагедия расколотворческой реформы, – пишет современный исследователь старообрядчества М. О. Шахов, – в том и состояла, что была предпринята попытка “править прямое по кривому”, провозгласив содержащие погрешности формы религиозного культа позднейшего времени древнейшими, единственно верными и единственно возможными, а всякое отклонение от них –

злом и ересью, подлежащей насильственному уничтожению»².

Со временем стало ясно, что Никон хочет не просто исправления каких-то погрешностей переписчиков, а изменения всех старых русских церковных чинов и обрядов в соответствии с новыми греческими. И действительно, изменений было множество. Перечислим лишь некоторые, наиболее важные с точки зрения православного вероучения.

1. Древняя, унаследованная еще от византийцев, форма перстосложения при крестном знамении (двоеперстие) была заменена на троеперстие. В толковании двоеперстного крестного знамения два протянутых перста означают две природы Христа (Божественную и человеческую), а три (пятый, четвертый и первый), сложенные у ладони, означают Троицу. Введя троеперстие (означающее одну Троицу, в то время как два оставшихся пальца оставались, по новому толкованию, «праздными», т. е. ничего не обозначали), Никон не только пренебрегал догматом о Богочеловечестве Христа, но и вводил «богострастную» ересь (т. е., по сути, утверждал, что на кресте страдала не только человеческая природа Христа, а вся Троица).

² Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М., 2002. С. 87.

2. Были отменены принятые в дораскольной Церкви земные поклоны, являющиеся несомненным церковным преданием, установленным Самим Христом, о чём есть свидетельство в Евангелии (Христос молился в Гефсиманском саду, «пад на лице Свое», то есть делал земные поклоны) и в святоотеческих творениях. Отмена земных поклонов была воспринята как возрождение древней ереси непоклонников, поскольку земные поклоны вообще и, в частности, совершаемые в Великий пост, являются видимым знаком почитания Бога и Его святых, а также видимым знаком глубокого покаяния. В предисловии к Псалтырю 1646 года издания говорилось: «Проклято бо есть сие, и с еретики отвержено таковое злочестие, еже не творити поклонов до земли, в молитвах наших к Богу, в церкви во уреченные дни. Тако же о сем, и не не указах от устава святых отец, зане во множех вкоренися таковое нечестие и ересь, еже коленное непрекланяние, во Святыи Великии пост, и не может убо слышати всяк благочестивый, иже соборныя церкви апостольских сын. Такового нечестия и ереси, ни же буди в нас таковое зло в православных, яко же глаголют святии отцы»³.

³ Сборник. БАН. Собрание Дружинина. № 162. Л. 32–33.

3. Трисоставный восьмиконечный крест, который издревле на Руси был главным символом православия, заменен двусоставным четырехконечным, связывавшимся в сознании православных людей с католическим учением и называвшимся «латинским» (или «ляцким») «крыжом». После начала реформы восьмиконечный крест изгонялся из церкви. О ненависти к нему реформаторов говорит тот факт, что один из видных деятелей новой церкви – митрополит Димитрий Ростовский – называл его в своих сочинениях «брынским», или «раскольническим». Только с конца XIX века восьмиконечный крест начал постепенно возвращаться в новообрядческие церкви.

4. Молитвенный возглас – ангельская песнь «аллилуйя» – стал четвериться у никониан, поскольку они поют трижды «аллилуйя» и четвертое, равнозначное, «Слава Тебе, Боже». Тем самым нарушается священная троичность.

5. В исповедании православной веры – Символе веры, молитве, перечисляющей основные догматы христианства, – из слов «в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» изъято слово «истиннаго» и тем поставлена под сомнение истинность Третьего Лица Святой Троицы. Перевод слова «то Κόριον», стоящего в греческом ориги-

нале Символа веры, может быть двояким: и «Господа», и «истинного». Старый перевод Символа включал в себя оба варианта, подчеркивая равночестность Святого Духа с другими лицами Святой Троицы. И это нисколько не противоречило православному учению. Неоправданное же изъятие слова «истинного» разрушало симметрию, жертвуя смыслом ради буквального калькирования греческого текста. И это у многих вызвало справедливое возмущение. Из сочетания «рожденна, а не сотворенна» выброшен союз «а» — тот самый «аз», за который многие готовы были идти на костер. Исключение «аза» могло мыслиться как выражение сомнения в нетварной природе Христа. Вместо прежнего утверждения «Его же царство несть (то есть нет) конца», введено «не будет конца», то есть бесконечность Царствия Божия оказывается отнесенной к будущему и тем самым ограниченной во времени. Изменения в Символе веры, освященном многовековой историей, воспринимались особенно болезненно. И так было не только в России с ее пресловутым «обрядоверием», «буквализмом» и «богословским невежеством». Здесь можно вспомнить классический пример из византийского богословия — историю с одной только измененной «йотой», внесенной арианами в термин «единосущный» (греческое «омоусиос») и пре-

вратившей его в «подобосущный» (греческое «омиусиос»). Этоискажало учение святого Афанасия Александрийского, закрепленное авторитетом Первого Никейского Собора, о соотношении сущности Отца и Сына. Именно поэтому Вселенские Соборы запретили под страхом анафемы любые, даже самые незначительные перемены в Символе веры.

6. В никоновских книгах было изменено само написание имени Христа: вместо прежнего Иисус, встречающегося до сих пор и у других славянских народов, было введено Иисус, причем единственной правильной была объявлена исключительно вторая форма, что возводилось новообрядческими богословами в догмат. Так, по кощунственному толкованию митрополита Димитрия Ростовского, дореформенное написание имени «Иисус» в переводе якобы означает «равноухий», «чудовищное и ничего не значащее»⁴.

7. Была изменена форма Иисусовой молитвы, имеющей согласно православному учению особую мистическую силу. Вместо слов «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» реформаторы постановили читать «Господи, Иисусе Христе, Боже наш,

⁴ Димитрий Ростовский (*Туптало*). Розыск о раскольнической брынской вере. Изд. 5-е. М., 1855. С. 46.

помилуй мя грешнаго». Исусова молитва в ее дониконовском варианте считалась молитвой вселенской (универсальной) и вечной как основанная на евангельских текстах, как первое апостольское исповедание, на котором Иисус Христос создал Свою Церковь⁵. Она постепенно вошла во всеобщее употребление и даже в Устав церковный. Указания на нее есть у святых Ефрема и Исаака Сирина, святого Исаакия, святых Варсонофия и Иоанна, святого Иоанна Лествичника. Святитель Иоанн Златоустый говорит о ней так: «Умоляю вас, братие, никогда не нарушайте и не презирайте молитвы сей». Однако реформаторы выбросили эту молитву из всех богослужебных книг и под угрозой анафем воспретили ее произносить «в церковном пении и в об-

⁵ «Пришед же Иисус во страны Кесарии Филипповы, вопрошаše ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют человецы суща Сына Человеческаго? Они же реша: ови убо Иоанна Крестителя, ини же Илию, друзии же Иеремию, или единаго от пророк. Глагола им Иисус: вы же кого Мя глаголете быти? Отвещав же Симон Петр, рече: Ты еси Христос Сын Бога Живаго. И отвещав Иисус, рече ему: блажен еси Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех. И Аз же тебе глаголю: яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не удолеют ей» (Мф. 16, 13–18).

щих собраниях». Ее стали называть потом «раскольнической».

8. Во время крестных ходов, таинств крещения и венчания новообрядцы стали ходить против солнца, в то время как, согласно церковному преданию, это полагалось делать по солнцу (посолонь), вслед за Солнцем-Христом.

9. При крещении младенцев новообрядцы стали допускать и даже оправдывать обливание и окропление водой, вопреки апостольским постановлениям о необходимости крещения в три погружения (50-е правило Святых Апостол). В связи с этим был изменен чиноприем католиков и протестантов. Если по древним церковным канонам, подтвержденным Собором 1620 года, бывшем при патриархе Филарете, католиков и протестантов требовалось крестить с полным троекратным погружением, то теперь они принимались в господствующую церковь только через миropомазание.

10. Литургию теперь стали служить на пяти просфорах, утверждая, что иначе «не может быти сущее тело и кровь Христовы» (по старым правилам служить следовало на семи просфорах).

11. В церквях Никон приказал ломать «амбоны» и строить «рундуки», то есть была изменена форма амвона (предалтарного воз-

вышения), каждая часть которого имела определенный символический смысл. В до- никоновской традиции четыре амвонных столба означали четыре Евангелия, если был один столб – он означал камень, отваленный ангелом от пещеры с телом Христа. Никоновские пять столбов стали символизировать папу и пять патриархов, что содержит в себе явную латинскую ересь.

12. Белый клобук русских иерархов – символ чистоты и святости русского духовенства, выделявший их среди вселенских патриархов, – был заменен Никоном на «рогатую колпашную камилавку» греков. В глазах русских благочестивых людей «клобуцы рогатые» были скомпрометированы тем, что не раз обличались в ряде полемических сочинений против латинян (например, в рассказе о Петре Гугниве, входившем в состав Палеи, Кириловой книги и макарьевских Четь Миней). Вообще при Никоне произошла перемена всей одежды русского духовенства по новогреческому образцу (в свою очередь, подвергшемуся сильному влиянию со стороны турецкой моды – широкие рукава ряс наподобие восточных халатов и камилавки наподобие турецких фесок). По свидетельству архидиакона Павла Алеппского, вслед за Никоном пожелали переменить свои одеяния многие архиереи и монахи. «Многие из

них приходили к нашему учителю (патриарху Антиохийскому Макарию. – К. К.) и просили его подарить им камилавку и клобук... Кому удалось приобрести их и на кого возложил их патриарх Никон или наш, у тех лица открылись и сияли. По этому случаю они наперерыв друг перед другом стали заказывать для себя камилавки из черного сукна по той самой форме, которая была у нас и у греческих монахов, а клобуки делали из черного шелка. Они плевали перед нами на свои старые клобуки, сбрасывая их с головы и говорили: “Если бы это греческое одеяние не было божественного происхождения, не надел бы его первым наш патриарх”⁶. По поводу этого безумного оплевания своей родной старины и низкопоклонства перед иностранными обычаями и порядками протопоп Аввáкум писал: «Ох, ох, бедныя! Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступов и обычаев!» и призывал царя Алексея Михайловича: «Воздохнитко по-старому, как при Стефане, бывало, добренько, и рцы по русскому языку: “Господи, помилуй мя грешнаго!” А кирелеисон-от⁷ отставь; так еллена говорят; плюнь на них!

⁶ Павел Алеппский (архиdiакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 484.

⁷ «Господи помилуй» (греч.).

Ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком; не унижай ево и в церкви и в дому, и в пословицах. Как нас Христос научил, так и подобает говорить. Любит нас Бог не меньше греков; предал нам и грамоту нашим языком Кирилом святым и братом его. Чево же нам хощется лучше тово? Разве языка ангельска? Да нет, ныне не дадут, до общаго воскресения»⁸.

13. Была изменена древняя форма архиерейских посохов. По этому поводу протопоп Аввакум с негодованием писал: «Да он де же, зломудренный Никон, завел в нашей Росии со единомысленники своими самое худое и небогоугодное дело – вместо жезла святителя Петра чудотворца доспел вновь святительский жезлы с проклятыми змиями погубившими прадеда нашего Адама и весь мир, юже сам Господь проклял от всех скотов и от всех зверей земных. И ныне они тую проклятую змию освящают и почитают паче всех скотов и зверей и вносят ея во святынище Божие, во олтарь и в царских двери, яко некое освящение и всю церковную службу с теми жезлами и с проклятыми змиями соделанными действуют и везде, яко некое драгоценное сокровище, пред лицем своим на оказание все-

⁸ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960. С. 159.

му миру тех змей носити повелевают, ими же образуют потребление православных веры»⁹.

14. Вместо древнего пения было введено новое — сначала польско-малороссийское, а затем итальянское. Новые иконы стали писать не по древним образцам, а по западным, отчего они стали более похожими на светские картины, чем на иконы. Все это способствовало культивированию в верующих нездоровой чувственности и экзальтации, ранее не свойственной православию.

15. Были допущены браки с иноверцами и лицами, состоящими в запрещенных Церковью степенях родства.

16. Впоследствии новообрядцы уничтожили древнее каноническое церковное устройство и признали светскую власть главой церкви.

17. В новообрядческой церкви был отменен древний обычай избрания духовных лиц приходом. Его теперь заменили постановлением по назначению сверху и в добавок светскими лицами.

Были и другие новшества, которые со временем все более умножались. Так, если в «Поморских ответах» (начало XVIII в.) пере-

⁹ Список с писем страдальческих священно-протопопа Аввакума // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 2000. С. 330–331.

числяется 58 статей, по которым реформированная новообрядческая церковь отличалась от древлеправославной, то к концу XVIII столетия в старообрядческом трактате «Щит веры» перечисляется уже 131 вид изменений! Новшества росли, словно снежный ком. При этом многие древние чинопоследования церковных таинств были существенно сокращены и изменены (чин крещения, покаяния, венчания, хиротоний), а некоторые древние чины и вовсе упразднены (чин омовения трапезы, омовения святых мощей, причащения богоявленской водой, пострижения инокини, братотворения, чин «хотящему затвориться», чины пещного действия, начала индикта). Одновременно вводились новые, неизвестные православию чинопоследования, заимствованные из Требника митрополита Киевского Петра Могилы, образцом для которого, в свою очередь, служили католические требники.

Но самое главное – это изменение в духе Церкви. После Никона новообрядческая церковь утрачивает дух соборности, подпадает под власть государства и вынуждена прогибаться при каждой новой смене правительства, изменяя при этом и приспосабливая к новым веяниям свое учение – вплоть до наших дней. Наподобие католической церкви, новообрядческая церковь разделяется

на «церковь учащую» и «церковь учимую». Согласно позднейшему богословию новообрядческой церкви, истинная церковь – это иерархия, епископы и священники, а народ – ничто в церкви, и его дело – беспрекословно подчиняться решениям иерархии, даже если они противоречат духу Христовой веры. Ни о какой выборности священства и епископата, как было в древней Церкви, и речи быть не может. Все это способствовало появлению в русском народе лжепослушания и лжесмирения. Далее появились и еще более отвратительные явления в жизни церкви: совершение таинств за деньги, нарушение тайны исповеди (что прямо предписывалось «главой церкви» – императором Петром I), совершение таинств над людьми неверующими, приходящими креститься и венчаться «по традиции» или «на всякий случай», коммерциализация и секуляризация церкви...

Чем же руководствовались Никон и стоявший за его спиной царь, предпринимая столь неслыханные по своему масштабу реформы? Что толкало их к столь решительно-му разрыву со всей прежней богослужебной традицией, освященной авторитетом многочисленных русских святых? Соображения, которыми руководствовались реформаторы, были исключительно политическими и к духовной жизни никакого отношения не имели.

Перед прельщенными взорами царя и патриарха заманчиво блестал византийский венец. И Никон, и Алексей Михайлович грезили об освобождении Константинополя от турок и о византийском престоле. Льстивые восточные патриархи, регулярно приезжавшие в Россию за щедрой царской «милостыней», рисовали картины земного торжества православия, обещая царю восстание порабощенных греков и славян в ответ на объявление Россией войны турецкому султану. Русский царь должен был занять престол Константина Великого, а московский патриарх Никон – стать вселенским патриархом. Но для достижения территориального единства православных народов требовалась лишь одна незначительная «мелочь»... Сначала надо было прийти к единству обрядовому, поскольку русские обряды того времени сильно отличались от греческих.

Поразительно, но сценарий никоновских реформ мы находим еще в 1605 году! Втайной инструкции самозванцу Лжедимитрию I о том, как ввести унию с католиками в России, то есть, по сути, подчинить русских власти римского папы, иезуиты писали:

«д) Самому государю заговаривать об унии редко и осторожно, чтоб не от него началось дело, а пусть сами русские первые предложат о некоторых *неважных предметах*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru